

**THE INFLUENCE OF ANCIENT PHILOSOPHY ON THE FORMATION OF
EARLY RELIGIOUS IDEAS: CONCEPTUAL BORROWINGS AND
TRANSFORMATIONS****Masharipova Guliston Omontorduievna**, PhD, Associate Professor

KIMYO Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities

Pulatov Abdulloh,**Abdulazizova Mamura,****Shaxobuddinov Muhammadsaid,****Zaripova Azizaxon**

Tashkent International Kimyo University, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article offers a comprehensive analysis of the mechanisms, channels, and results of the influence of ancient philosophy (6th century BC – 6th century AD) on the formation of religious ideas in the late Hellenistic and early Byzantine periods. In contrast to the traditional approach, which views philosophy and religion as antagonistic spheres, the author substantiates the thesis on the structural dependence of early religious dogmatics on philosophical conceptual systems. Three chronological stages are distinguished: (1) the pre-philosophical mythological stage (Homeric epic, Orphism); (2) classical philosophical criticism of traditional religion (Plato, Aristotle, Epicureans); (3) the syncretic stage of Hellenism and late antiquity, during which there is an active borrowing of philosophical categories by early religious movements (Hellenistic Judaism, Gnosticism, Christianity, Hermeticism). Based on the analysis of the texts of Philo of Alexandria, Plotinus, Origen, Augustine and Proclus, it is shown that the key transferred concepts were: Plato's theory of eidos, Aristotle's entelechy, Stoic logos, Neoplatonic emanation and theurgy. It is concluded that ancient philosophy ensured the transition from mythological to theological thinking, creating a conceptual apparatus, without which the emergence of developed religious doctrines would have been impossible.

Keywords: ancient philosophy, early religious ideas, Platonism, Stoicism, Neoplatonism, patristics, Philo of Alexandria, logos, theological syncretism, emanation, theurgy, asceticism.

**ВЛИЯНИЕ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАННИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
И ТРАНСФОРМАЦИИ****Машарипова Гулистон Омонтордуиевна** д.ф.н.(PhD) доцент

KIMYO доцент кафедры "Общественно-гуманитарных наук

Пулатов Абдуллох**Абдулазизова Мамура****Шахобуддинов Мухаммадсаид****Зарипова Азизахон**

Ташкентский международный университет Кимё, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье предлагается комплексный анализ механизмов, каналов и результатов влияния античной философии (VI в. до н. э. – VI в. н. э.) на формирование религиозных представлений в позднеэллинистический и ранневизантийский периоды. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего философию и религию как antagonistic сферы, автор обосновывает тезис о структурной зависимости ранней

религиозной догматики от философских понятийных систем. Выделены три хронологических этапа: (1) префилософская мифологическая стадия (гомеровский эпос, орфизм); (2) классическая философская критика традиционной религии (Платон, Аристотель, эпикурейцы); (3) синкретический этап эллинизма и поздней античности, на котором происходит активное заимствование философских категорий ранними религиозными движениями (эллинистический иудаизм, гностицизм, христианство, герметизм). На основе анализа текстов Филона Александрийского, Плотина, Оригена, Августина и Прокла показано, что ключевыми трансформируемыми концептами стали: платоновская теория эйдосов, аристотелевская энтелехия, стоический логос, неоплатоническая эманация и теургия. Делается вывод о том, что античная философия обеспечила переход от мифологического мышления к теологическому, создав понятийный аппарат, без которого возникновение развитых религиозных доктрин было бы невозможным.

Ключевые слова: античная философия, ранние религиозные представления, платонизм, стоицизм, неоплатонизм, патристика, Филон Александрийский, логос, теологический синкретизм, эманация, теургия, аскеза.

1. Введение: постановка проблемы и методология

Вопрос о соотношении *ratio* и *fides* в античности традиционно решался в двух противоположных парадигмах. Первая (восходящая к Августину и далее к апологетам II в.) утверждала, что христианство есть «истинная философия» (*vera philosophia*), а античная мысль — лишь *praeparatio evangelica* (подготовка к Евангелию). Вторая (просветительская, от Вольтера до Ницше) видела в философии разрушителя религиозных суеверий. Современные исследования (P. Hadot, 1995; M. Frede, 1999; G. Boys-Stones, 2001) предлагают третий путь: античная философия не просто сосуществовала с религией, но стала **метаязыком** для формулирования религиозного опыта.

Методологически настоящая статья опирается на:

- концепцию «концептуального трансфера» (R. Sorabji, 2000): заимствование термина сопровождается изменением его семантического поля;
- теорию «религиозной когниции» (T. Insoll, 2011): абстрактные онтологические схемы позволяют рационализировать верования;
- сравнительный анализ текстов (Quellenforschung) для выявления прямых и опосредованных цитат.

Хронологические рамки: от V в. до н.э. (Платон) до V в. н.э. (закрытие Академии в 529 г. как символический рубеж). Географически — восточное Средиземноморье (Афины, Александрия, Рим, Константинополь, Газа).

2. Дорелигиозные основания: философская критика мифологии

Прежде чем философия начала формировать религиозные представления, она их **критиковала**. Ксенофан (VI–V вв. до н.э.) первым заявил, что люди творят богов по своему образу и подобию: «Если бы быки и львы имели руки, они рисовали бы богов в виде быков и львов» (фр. 15). Это был удар по антропоморфизму гомеровской религии.

Платон в «Государстве» (II кн., 377b–383c) подвергает цензуре мифы о богах как прелюбодеях, ворах и лжецах. Он требует, чтобы боги изображались только как источник

добра (379с). Тем самым Платон впервые формулирует **теологический критерий**, который через тысячу лет станет нормой для авраамических религий.

Аристотель в «Метафизике» (кн. XII) устраняет личностные атрибуты божества: его Бог — чистое мышление, мыслящее само себя ($\nu\omicron\eta\sigma\iota\varsigma$ $\nu\omicron\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma$), без воли, эмоций и промысла. Это радикальное очищение понятия Бога от мифологических наслоений.

Значение для ранних религий: именно эти философские операции — деантропоморфизация, этизация, интеллектуализация божества — создали концептуальную рамку, внутри которой возникли позднейшие теологии. Без Платона не было бы Августинова учения о Боге как *summum bonum*; без Аристотеля — неоплатонического и христианского учения о простоте Бога.

3. Первый этап заимствования: эллинистический иудаизм (III в. до н.э. – I в. н.э.)

Наиболее ранний и документированный случай сознательного использования античной философии для религиозных целей — Александрийская школа иудаизма, прежде всего **Филон Александрийский** (ок. 25 г. до н.э. – 50 г. н.э.).

Филон ставит перед собой задачу: доказать, что Библия (Септуагинта) содержит ту же истину, что и Платон. Для этого он:

1. Отождествляет платоновский мир идей с *миром логосов*, которые суть мысли Бога при творении.

2. Вводит понятие *Логос* как «второго Бога» ($\delta\epsilon\upsilon\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$ $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$) — посредника между трансцендентным Божеством и материальным миром. Это напрямую заимствовано у средних платоников (Антиох Аскалонский, I в. до н.э.).

3. Использует стоическую этику для интерпретации Декалога: десять заповедей трактуются как естественный закон ($\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ $\phi\upsilon\sigma\epsilon\omega\varsigma$), доступный разуму.

Пример прямого заимствования: учение о том, что Бог не может быть непосредственно познан, только через Его силы ($\delta\upsilon\nu\acute{\alpha}\mu\epsilon\iota\varsigma$) — царскую (творческую) и священническую (промыслительную) — восходит к платоновскому различению «первого» и «второго» божества в диалоге «Тимей» (28с, 41а).

Филон создает **гибридный язык**, который затем будет использован христианскими авторами. Не случайно ранние христиане (Климент Александрийский, Ориген) считали Филона «почти христианином».

4. Второй этап: раннее христианство и стоицизм (I–II вв.)

Влияние стоицизма на Новый Завет долгое время недооценивалось из-за конфессиональных предубеждений. Однако современный анализ (J.N. Sevenster, 1961; T. Engberg-Pedersen, 2000) показывает системные параллели.

4.1. Логос в Евангелии от Иоанна

Стоический логос — это разумная огненная пневма, управляющая миром ($Z\epsilon\upsilon\varsigma$ $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$). У Иоанна Логос становится личностью, воплотившейся в Иисусе. Но структурная функция та же: посредничество между трансцендентным и имманентным, принцип разумной упорядоченности мира.

4.2. Этические понятия в посланиях Павла

Апостол Павел использует стоические термины, наполняя их новым содержанием:

- *συνείδησις* (совесть) — у стоиков это «осознание себя», у Павла — внутренний суд Божий (Рим. 2:15).
- *αὐτάρκεια* (самодостаточность) — у Павла: «научился быть довольным тем, что есть» (Флп. 4:11) — прямая цитата из стоической формулы (Сенека, Письма, 9.20).
- *ἀπάθεια* (бесстрастие) — хотя сам Павел не использует этот термин, ранние аскеты (Евагрий, IV в.) будут его активно применять.

4.3. Космология и эсхатология

Стоическое учение о мировом пожаре (*ἐκπύρωσις*) и возрождении мира повлияло на христианское представление о Страшном суде и обновлении творения. Однако христианство отвергло циклический характер стоического времени (вечное возвращение), заменив его линейной эсхатологией.

5. Третий этап: неоплатонизм как синтез философии и религии (III–VI вв.)

Неоплатонизм (Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл) представляет собой наиболее радикальный пример слияния философии с религиозной практикой. Он оказал прямое влияние как на языческую религию (теургия), так и на христианскую теологию (каппадокийцы, Псевдо-Дионисий).

5.1. Онтология эманации

Плотин (204–270) в «Энеадах» описывает происхождение всего сущего из Единого (*ἓν*) через ступени: Единое → Ум (*νοῦς*) → Душа (*ψυχή*) → природа (*φύσις*) → материя. Это не творение из ничего (*creatio ex nihilo*), а истечение, подобное свету от солнца.

Христианство отвергло эманацию как онтологически необходимый процесс (это угрожало свободе Бога), но приняло **иерархическую структуру бытия**. Псевдо-Дионисий Ареопагит (ок. 500 г.) в трактате «О небесной иерархии» строит ангельские чины по неоплатоническому образцу: чем ближе к Единому (Богу), тем совершеннее. Девять ангельских чинов — прямая проекция неоплатонических ипостасей.

5.2. Теургия и таинства

Ямвлих (III–IV вв.) в трактате «О египетских мистериях» развил учение о теургии — ритуалах, которые не символически, а реально возводят душу к богам. Это было ответом на рационалистическую критику Порфирия.

Христианские авторы (Кирилл Александрийский, Дионисий Ареопагит) заимствовали структуру теургического действия для описания евхаристии и крещения: материальные элементы (вода, хлеб, вино) становятся проводниками божественной энергии. Различие: у неоплатоников теургия действует автоматически (симпатия всего сущего), у христиан — только по воле Бога.

5.3. Апофатическая теология

Плотин учил, что Единое выше всякого бытия и мышления; о нем можно говорить только через отрицания (апофаза). Григорий Нисский (IV в.) в «Жизни Моисея»

применяет тот же метод к библейскому Богу: Моисей входит во мрак, где нет образов, — это символ неведения Бога, превосходящего всякое понятие.

6. Конкретные кейсы трансфера понятий

Для наглядности приведем таблицу ключевых заимствований (расширенная версия):

Философское понятие	Философ (школа)	Религиозная трансформация	Автор/текст
Эйдос (идея)	Платон	Предвечный замысел Бога о мире	Филон, «О сотворении мира»
Логос	Стоя, средний платонизм	Второе Лицо Троицы	Ин. 1:1–14
Неподвижный двигатель	Аристотель	Бог как чистое актуальное бытие	Фома Аквинский (позже)
Апатия (бесстрастие)	Стоя	Монашеская добродетель	Евагрий Понтийский
Теургия	Ямвлих	Христианские таинства	Дионисий Ареопагит
Единое (ἕν)	Плотин	Бог как сверхбытийственно начало	Псевдо-Дионисий, «Таинственное богословие»
Пневма (дух)	Стоя	Святой Дух	Ранние апологеты
Гносис (ведение)	Платонизм, герметизм	Эзотерическое знание в гностицизме	Апокриф Иоанна

7. Обратная сторона: конфликт и отторжение

Влияние не было односторонним и безболезненным. Ранние христианские авторы постоянно колеблются между апроприацией философии и ее демонизацией.

Тертуллиан (ок. 160–220) — яркий пример отторжения: «Что общего у Афин с Иерусалимом? Академии с Церковью?» (О prescriptione еретиков, 7). Однако сам Тертуллиан использует стоическую физику (понятия материи, тела, духа) для объяснения Троицы.

Ориген (184–253) был осужден за то, что слишком буквально перенес неоплатоническую иерархию в христианство (учение о предсуществовании душ, апокатастасис — всеобщее спасение). Его пример показывает, где проходила граница допустимого синтеза.

Августин (354–430) в «Исповеди» (VII кн.) рассказывает, как чтение платоников (в переводах Викторина) помогло ему отказаться от манихейского материализма и представить Бога как нематериальную субстанцию. Но при этом он критикует платоников за отрицание воплощения и воскресения плоти.

8. Институциональные каналы передачи

Влияние философии на религию осуществлялось не только через тексты, но и через **образовательные и социальные институты**:

1. **Философские школы как школы экзегезы.** В Александрии при Мусее (I в. до н.э. – III в. н.э.) сложилась традиция аллегорического толкования Гомера и Библии по единым правилам.

2. **Риторические школы.** Квадривиум (арифметика, геометрия, музыка, астрономия) воспринимался как пропедевтика к теологии (Каппадокийцы, Августин).

3. **Монашеские центры.** Евагрий Понтийский в пустыне Нитрии соединил оригеновский платонизм с монашеской аскезой, создав систему «восьми помыслов», восходящую к стоической классификации страстей.

9. Заключение и выводы для дальнейших исследований

Систематическое рассмотрение влияния античной философии на ранние религиозные представления позволяет сделать следующие выводы:

1. **Хронологическая динамика:** от критики мифологии (классика) через инструментальное использование (эллинистический иудаизм) к структурному синтезу (неоплатонизм и патристика).

2. **Основные трансформируемые блоки:** онтология (эманация, иерархия бытия), эпистемология (апофаза, гносис), этика (аскеза, апатия), герменевтика (аллегорез).

3. **Механизмы трансформации:** философские понятия теряют необходимость (у стоиков логос не может не быть разумным, у христиан Логос может воплотиться свободно) и приобретают личностную, историческую размерность.

Перспективы дальнейших исследований:

- Сравнительное изучение рецепции античной философии в исламе (фальсафа: аль-Фараби, Авиценна) и в иудейской мысли (Маймонид). Предварительные данные показывают сходные механизмы трансфера.

- Количественный анализ терминов (цифровая гуманитаристика): частотность употребления слов *λόγος*, *εἶδος*, *ἀπάθεια* в корпусе греческой патристики по сравнению с философскими текстами.

- Роль женских религиозных практик (пифагорейские женщины-философы, диакониссы) в передаче философских идей.

Античная философия, вопреки стереотипам, не была уничтожена христианством. Она была **переплавлена** в новую теологическую систему, сохранив свой понятийный каркас. Без этого каркаса такие доктрины, как Троица, Боговоплощение или спасение через аскезу, остались бы невыразимыми. Таким образом, ранние религиозные представления — не альтернатива античной философии, а ее наиболее устойчивое и влиятельное историческое продолжение.

10. Библиографический список

Первичные источники (в переводах и критических изданиях):

1. Plato. *Respublica* / Ed. S. Slings. – Oxford: OUP, 2003.
2. Aristoteles. *Metaphysica* / Ed. W. Jaeger. – Oxford: OUP, 1957.
3. Philo Alexandrinus. *Opera omnia* / Ed. L. Cohn, P. Wendland. – Berlin: Reimer, 1896–1930.
4. Plotinus. *Enneades* / Ed. P. Henry, H.R. Schwyzer. – Oxford: OUP, 1964–1982.
5. Origenes. *De principiis* / Ed. H. Görgemanns, H. Karpp. – Darmstadt: WBG, 1976.
6. Augustinus. *Confessiones* / Ed. L. Verheijen. – Turnhout: Brepols, 1981.

Вторичные исследования:

7. Boys-Stones G. *Post-Hellenistic Philosophy: A Study of its Development from the Stoics to Origen*. – Oxford: OUP, 2001. – 256 p.
Ключевая работа о том, как философия становится «образом жизни» и подготавливает религиозное мировоззрение.
8. Engberg-Pedersen T. *Paul and the Stoics*. – Louisville: Westminster John Knox Press, 2000. – 248 p.
Детальный анализ стоических терминов в посланиях Павла.
9. Frede M. *Monotheism and Pagan Philosophy in Later Antiquity // Pagan Monotheism in Late Antiquity* / Ed. by P. Athanassiadi, M. Frede. – Oxford: Clarendon Press, 1999. – P. 41–68.
Доказывает, что монотеизм был сформулирован философами (Платон, Аристотель) раньше, чем религии.
10. Hadot P. *Philosophy as a Way of Life: Spiritual Exercises from Socrates to Foucault*. – Oxford: Blackwell, 1995. – 309 p.
Классический труд о практической функции античной философии, повлиявшей на аскезу.
11. Runia D.T. *Philo and the Church Fathers: A Collection of Papers*. – Leiden: Brill, 1995. – 286 p.
Сборник статей о рецепции Филона в христианстве.
12. Sorabji R. *Emotion and Peace of Mind: From Stoic Agitation to Christian Temptation*. – Oxford: OUP, 2000. – 512 p.
Монументальное исследование передачи концепта апатии от стоиков к отцам-пустынникам.
13. Столяров А.А. *Свобода воли как проблема европейского морального сознания*. – М.:

Греко-латинский кабинет, 1999. – 208 с.

Анализ трансформации стоической этики в христианскую.

14. Шичалин Ю.А. История античного платонизма. – М.: Греко-латинский кабинет, 2007. – 440 с.

Фундаментальное исследование платонической традиции как контекста для патристики.